

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ
КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Профессиональная лексика в рассказах В. В. Версаева

**Выпускная квалификационная работа по направлению
44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)**
код, направление

Направленность программы бакалавриата

«Русский язык. Литература»

Форма обучения заочная

Проверка на объем заимствований:

65,95 % авторского текста
Работа рекоменд к защите
рекомендована/не рекомендована
«12» марта 2023 г.
зав. кафедрой русского языка и МОРЯ

Глухих Н.В.
Глухих Н.В.

Выполнила:

Студентка группы ЗФ-615-075-6-1
Камалова Алина Владиславовна
Научный руководитель:
доктор. филол. наук, профессор
Казачук Ирина Георгиевна

Челябинск
2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ	6
1.1 Определение и содержание понятия «профессиональная лексика»	6
1.2 Особенности медицинской профессиональной лексики	12
1.3 Специфика использования профессиональной лексики в языке художественной литературы	19
Выводы по первой главе	25
ГЛАВА 2 АНАЛИЗ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ В РАССКАЗАХ В. В. ВЕРЕСАЕВА	27
2.1 Виды и семантика профессиональной лексики в рассказах В. В. Вересаева	27
2.2 Стилистические функции профессиональной лексики в рассказах В. В. Вересаева	40
Выводы по второй главе	50
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	53
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	56

ВВЕДЕНИЕ

Естественной средой для функционирования профессиональной лексики является язык профессионального общения специалистов различных областей. Центральное место здесь занимает терминология. В связи с этим существует множество профессиональных языков, в зависимости от профессий мы наряду с общенародным языком владеем одним или несколькими из них. Профессиональный язык – язык специальных терминов данной области науки.

Актуальность исследования профессиональной лексики в художественной литературе связана с активным внедрением терминов в тексты художественных произведений, которое в современном мире значительно усиливается. Это вызвано необычайным ростом значимости профессиональной лексики как в общелитературном языке, так и в языке художественной литературы. Активно внедряются медицинские термины, получившие широкое распространение в устном и письменном неспециальном общении. Большинство писателей, например, А. П. Чехов, В. В. Вересаев, М. А. Булгакова, Ю. П. Герман, В. П. Аксенов, Л. Е. Улицкая и др., используют в своих произведениях медицинские термины, которые обозначают названия операций, инструментов, болезней и т. д., но вместе с тем выполняют стилистические функции. Профессиональная лексика в художественном тексте используется в качестве изобразительного средства.

Одним из известных писателей, активно включающих профессионализмы в свои произведения, является В. В. Вересаев.

Викентий Викентьевич Вересаев (1867-1945 г.г.) родился 16 января 1867 г. в Туле в семье врача. В 1888 г. окончил историко-филологический факультет Петербургского университета, а в 1894 г. – медицинский факультет Дерптского (Тартуского) университета. Вернувшись в Тулу,

занимался медицинской практикой. Литературную деятельность начал в 1885 г. как поэт.

В 90-х гг. XIX в. Вересаев печатался в журналах марксистов «Новое слово», «Начало», «Жизнь». Основные темы его творчества в этот период – искания интеллигенции и тяжёлое положение крестьянства.

Всероссийская известность к Вересаеву пришла после издания в 1901 г. в журнале «Мир Божий» произведения «Записки врача» – биографической повести об экспериментах на людях и о столкновении с их чудовищной реальностью молодого врача. Она вызвала споры благодаря непривычно острому показу многих сторон профессии.

По художественному методу Вересаев близок к писателям-реалистам. В начале XX в. он вошёл в литературный кружок «Среда»; его произведения печатались в сборниках М. Горького «Знание».

В рассказах Вересаева можно встретить широкий спектр профессионализмов, в том числе из сферы медицины, поэтому его произведения являются материалом данной работы.

Объектом данного исследования является профессиональная лексика.

Предмет исследования – семантика и стилистические функции профессиональной лексики в рассказах В. В. Вересаева.

Цель данной работы – изучить семантику и особенности функционирования профессиональной лексики в рассказах В. В. Вересаева.

Задачи исследования:

1. Изучить содержание понятия «профессиональная лексика».
2. Определить особенности медицинской профессиональной лексики.
3. Изучить специфику использования профессиональной лексики в языке художественной литературы.
4. Проанализировать семантику профессиональной лексики в рассказах В. В. Вересаева.

5. Проанализировать стилистические функции профессиональной лексики в рассказах В. В. Вересаева.

Методы исследования: описание, обобщение, сравнительно-сопоставительный анализ, количественная методика, классификация, анализ функциональных особенностей.

Структура работы включает введение, две главы, заключение, список использованных источников.

ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

1.1 Определение и содержание понятия «профессиональная лексика»

Профессиональная лексика – это слова и выражения, используемые в различных сферах деятельности человека, не ставшие общеупотребительными [6, с. 26].

Профессионализмы служат для обозначения различных производственных процессов, орудий производства, сырья, получаемой продукции и т. д. В отличие от терминов, представляющих собой официальные научные наименования специальных понятий, профессионализмы воспринимаются как «полуофициальные» слова, не имеющие строго научного характера.

Например, в устной речи полиграфистов бытуют следующие профессионализмы: *концовка* – «графическое украшение в конце книги», *усик* – «концовка с утолщением в середине», *хвост* – «нижнее наружное поле страницы, а также нижний край книги, противоположный головке книги».

В составе профессиональной лексики можно выделить группы слов, различающиеся по сферам употребления: профессионализмы (используемые в речи спортсменов, шахтеров, охотников, рыбаков и др.), техницизмы (слова, представляющие собой узкоспециальные наименования, применяемые в области техники), профессиональные жаргоны.

Профессионализмы – это слова, являющиеся принадлежностью речи определенного коллектива, объединенного какой-либо производственной деятельностью, специальностью или профессией и употребляемые профессиональной группой лиц.

Профессионализмы могут обозначать специальные понятия разных сфер труда, орудия или продукты труда, а также производственные процессы. Их также называют специальными словами или специальными терминами [15, с. 150]. Например, в профессиональной речи актеров используется сложносокращенное наименование главреж (что обозначает «главный режиссер»); в разговорной речи строителей и ремонтников употребляется профессиональное наименование капитального ремонта – *капиталка*.

В ряде случаев сфера употребления тех или иных профессионализмов расширяется настолько, что они превращаются в общенародные слова [37, с. 45].

По способу образования можно выделить следующие группы профессионализмов:

1) собственно лексические профессионализмы, которые возникают как новые, особенные наименования явлений и предметов. Например, в речи рыболовов *шкерщик* от глагола *шкерить* – «потрошить рыбу»; в речи плотников и столяров *калевка*, *зензубель*, *шпунтубель* – различные виды рубанка и др.;

2) лексико-семантические профессионализмы, возникающие в процессе развития нового значения слова и его переосмысления. Например, профессиональные значения слов в речи полиграфистов: *елочки* или *лапки* – разновидность кавычек; *шапка* – общий заголовок для нескольких публикаций, *загон* – запасной, дополнительный набор, не вошедший в очередной номер;

3) лексико-словообразовательные профессионализмы, к которым относятся слова типа *запаска* – запасной механизм, часть к чему-либо и пр., в которых используются или суффикс, или способ сложения слов и т. д. [28, с. 22].

В словарях профессионализмы обозначаются пометой «проф.» (профессиональное).

В специальных словарях и справочниках профессионализмы часто заключаются в кавычки, чтобы их можно было отличить от терминов (например, «забитый» шрифт – «шрифт, находящийся долгое время в набранных гранках или полосах»; «чужой» шрифт – «буквы шрифта иного начертания или размера, ошибочно попавшие в набранный текст или заголовок»).

В газетно-журнальных текстах, а также в текстах литературно-художественных произведений профессионализмы выполняют номинативную функцию, а также служат изобразительно-выразительным средством.

Профессиональный жаргон – это разновидность жаргона, которой пользуется группа людей, объединенных по профессиональному признаку [6, с. 27].

Характерными особенностями профессионального жаргона являются:

- 1) экспрессивность (например, *крупняк* – крупный план);
- 2) стилистическая сниженность (например, *грустный филин* – журналист, который во время интервью, слушая ответ собеседника и выражая свое согласие, постоянно произносит вслух слова «ага, ыгы, угу»);
- 3) использование различных словообразовательных моделей (например, *наехать* – прием при видеосъемке, приблизить объект в кадре с помощью специального устройства – трансфокатора);
- 4) профессиональная лексика и фразеология, дублирующая единицы терминологии и специального языка (например, *глаз* вместо *монитор*, *мышь* (в профессиональном жаргоне компьютерщиков), *шмотяк* (в речи таможенников) [28, с. 119].

Профессиональные жаргоны – это специальная языковая среда, ограниченная рамками какой-нибудь профессии и расположенная между терминологической лексикой и общелитературным просторечием. Если часть профессионализмов может иметь нормативный характер (существует большое число профессионализмов, стандартизованных в качестве обязательных терминов), то профессиональные жаргонизмы не способны приобретать нормативный характер, их условность ясно ощущается говорящими.

Стоит отметить, что существуют отличия между профессиональной лексикой и терминологической лексикой.

Понятия «термин» и «профессионализм» не имеют точных дефиниций, что влечет за собой разночтения в их толковании лингвистами. Н. М. Шанский, например, считает, что специальная лексика – это термины, и утверждает, что «иногда их называют специальными словами или специальными терминами» [36, с. 41]. Точность является характерной чертой терминов.

К. Я. Авербух считает, что специальная лексика представляет собой слова и сочетания слов, употребляемые и понимаемые преимущественно представителями определенной отрасли знания, профессии [3, с. 115]. Также пласт специальной лексики в русском языке традиционно включает в себя официально принятые, регулярно употребляемые специальные термины.

А. В. Калинин относит термины к специальной лексике, выделяя в ней профессионализмы [15, с. 155]. Исследователь подчеркивает, что разница между специальной лексикой (терминами) и профессионализмами заключается в том, что термин является официальным кодифицированным названием, а профессионализм представляет собой «полуофициальное слово», которое используется в разговорной речи специалистов, профессионалов.

Лингвисты полагают, что в состав специальной лексики входят термины и профессионализмы, и терминам даны четкие определения, которые зафиксированы в словарях. Для терминов характерна точность, краткость, однозначность. Они не имеют эмоционально-оценочно-экспрессивной окраски.

Основой формирования профессионализмов, в свою очередь, выступают термины, в связи с тем, что профессиональная лексика образуется в естественных условиях профессионального устного разговорного общения, которое происходит, в основном, при неофициальном общении и не имеет фиксированного положения в системе языка.

К профессионализмам, тесно связанным с терминами, согласно Н. К. Гарбовскому, можно отнести два класса профессионально-окрашенных единиц лексико-фразеологического уровня, а именно: специальная профессиональная терминология и некодифицированные единицы языка, появляющиеся и функционирующие, в основном, в разговорной речи специалистов на профессиональные темы при неофициальном общении. Ко второму классу относятся профессиональные слова [12, с. 47].

Профессионализмы являются обособленными лексическими единицами, так как не используются широкими слоями населения, а лишь малым количеством людей, получивших определенное образование. Эта лексика используется при объяснении или описании производственных явлений, процессов, сырья, орудий определенных профессий, конечного результата труда и т. д.

Профессиональная лексика используется не совсем официально. Специалисты конкретной профессии применяют ее во время рабочего процесса и понимают друг друга, в то время как неспециалисту в этой области будет трудно воспринять сказанное ими. Данному пласту лексики

характерны образность и эмоциональная окраска речи, в то время как термины лишены экспрессии и эмоциональности.

Исходя из приведенных выше характеристик терминов и профессионализмов, большинство лингвистов придерживаются мнения о том, что профессиональную лексику можно отнести к профессиональному просторечию.

Д. В. Виноградов считает, что профессионализмы, как и термины, могут проникать в общенародный язык, преимущественно в устную речь. Так они становятся известными той части населения, которая непосредственно связана со сферой деятельности, «породившей» то или иное слово, не сталкивается (например, *задраить* – ‘плотно закрыть’ (из речи моряков), *вырубить* ‘выключить’ (из речи электротехников) [10, с. 19].

В разговорный язык профессионализмы (элементы профессионального просторечия) проникают благодаря своей эмоциональной выразительности, отвечая постоянной потребности носителей языка в обновлении лексического, особенно экспрессивного, инвентаря, а также потребности в языковой игре. Благодаря своей выразительности, которую можно считать одним из конститутивных свойств профессионализмов, а также порой встречающейся близости значений, профессионализмы могут выступать как просторечные, эмоционально окрашенные эквиваленты терминов (программер, компьютерщик и программист, сисадмин и системный администратор, вертушка и вертолет).

Н. Э. Петрова пишет, что в отличие от терминов, профессиональные слова и выражения являются узкопрофессиональными, поэтому употребляются только в речи людей, объединяемых родом деятельности. Такие лексемы иногда приводятся в специальных словарях, однако они сопровождаются пометами, указывающими как на их профессиональную

принадлежность, так и на ограниченность употребления – жаргонную обособленность. Такие наименования некоторыми исследователями называются профессионально-жаргонными [25, с. 20].

Например, у полиграфистов разновидности кавычек именуются елочками (« «) или лапками (, «); строку, не вошедшую в текст, называют висячей; баранкой автомобилисты называют руль автомашины, а спортсмены – отсутствие очков или баллов; плохого музыканта в узкопрофессиональной сфере называют лабух; железную дорогу без насыпи, на бревнах, лежащих на земле, именуют лежневкой; правильную установку по отношению к центру чего-либо назвали отцентровкой, а рационализаторское предложение – сокращенно «рацо» и т. д. Трудно определить грань, отделяющую профессиональную и профессионально-жаргонную лексику.

Сфера употребления узкопрофессиональной лексики ограничена устной коммуникацией представителей той или иной профессии. Однако нередко происходит и так называемая терминологизация профессиональных слов и выражений. В этом случае они становятся единственным официально узаконенным наименованием.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что профессионализмы представляют собой лексические единицы, являющиеся принадлежностью речи определенного коллектива, объединенного какой-либо производственной деятельностью, специальностью или профессией и употребляемые профессиональной группой лиц. По способу образования можно выделить собственно лексические, лексико-семантические и лексико-словообразовательные профессионализмы. Следует отличать профессионализмы и термины, поскольку термин является официальным кодифицированным словом, а профессионализм – полуофициальным, используемым в разговорной речи специалистов в определенной сфере деятельности.

1.2 Особенности медицинской профессиональной лексики

Специфика профессиональных языков заключена, прежде всего, в их словарном составе. Предметы, отношения и процессы, связанные с определенной специальной областью, обозначаются с учетом мельчайших подробностей, с точностью. В последнее время особенно подчеркивается связь двух систем – общенародного и профессионального языков. Для отдельных профессиональных языков разработаны многослойные модели. Например, для медицинского профессионального языка – научный язык, профессиональный разговорный язык, язык учебников, язык практики или язык клиники.

Терминологии, являющейся частью словарного состава языка, свойственна способность к семантическому развитию. Термин может получить новое значение, как в пределах определенной науки, так и в другой терминологической системе. Следовательно, описывая медицинский термин, нужно иметь в виду все его знаковые средства, например полисемию.

По-прежнему не решен вопрос, допустимы ли в терминологии основные лексико-семантические процессы – полисемия, синонимия, омонимия [2, с. 87]. Подобные явления существуют в сфере медицинской профессиональной терминологии.

В медицине полисемия действует как проявление общезыковой закономерности. Как правило, указывается, что термин не нуждается в каком-то контексте, поскольку он должен быть понятным и без контекста. Однако, когда мы имеем дело с многозначным термином, мы приходим к выводу о необходимости этого контекста, поскольку содержание термина полностью раскрывается только лишь через его реальное функционирование.

В медицинской терминологии существуют и так называемые «абсолютные» термины, т. е. термины, существующие только в пределах

данной терминологии [16]. Например, термин «резекция» – хирургический термин.

Языковая действительность показывает, что термины часто соотносятся друг с другом как межсистемные омонимы. В терминологии это явление существует как способ создания специальных наименований. Этот способ сохраняет свою актуальность и в современном терминообразовании.

В медицинской терминологии также наблюдается такое явление как синонимия. Синонимы в медицинской терминологии соотносятся с одним и тем же понятием или объектом, не характеризуя при этом его свойства.

Причинами возникновения синонимов в медицинской терминологии чаще всего являются различные источники формирования терминов. Обилие синонимов явилось следствием стихийных языковых контактов и развивающейся тенденции к сознательному установлению своих национальных слов.

Присутствие синонимов в языке свидетельствует о его богатстве и разнообразии. Но наличие синонимов в терминологии указывает на необходимость вмешательства в процесс упорядочения терминологической системы. Особенно нежелательна синонимия в сферах фиксации (словари, справочники). В сферах функционирования (специальная литература, устная речь) синонимия находит широкое применение.

Анализируя процессы синонимии, нельзя не упомянуть о противоположном по значению процессе антонимии, т. к. в основе противопоставления и слов, и терминов лежат общие причины, хранящиеся в самом характере человеческого мышления [21, с. 64]. Медицинской лексике так же свойственна антонимия, как и словам общелитературного языка.

Е. В. Виноградова пишет, что медицинский профессиональный язык может рассматриваться как феномен, интегрированный в

общенациональный язык и характеризуемый обширным пластом терминологической лексики, специфической стилистикой устной и письменной речи, устойчивостью речевых оборотов и клише, используемых в различных профессиональных речевых ситуациях [10, с. 43].

Особенностью подязыка медицины является то, что он используется не только для общения коллег в рамках профессионального сообщества, но и в беседах с представителями смежных дисциплин, а также с пациентами, которые по сути являются дилетантами. Последнее обстоятельство требует в его использовании определенной дифференциации.

В основе медицинского профессионального языка лежит медицинская терминология, прошедшая путь формирования от греческих основ через латинский язык к средневековой латыни. Достоинство используемой в современном языке медицины греческой и латинской терминологии заключается в сочетании краткости, однозначности и терминологической четкости, экономичности и высокой информативности. В силу того, что термины сформированы на базе так называемых «мертвых языков», им присуща высокая степень семантической стабильности и минимум ассоциативных связей.

Медицинская лексика объединяет специальные и неспециальные медицинские названия, функционирующие в научной и других подсистемах языка. Основную часть медицинской лексики составляет медицинская терминология [1, с. 12].

В нашем исследовании мы ориентируемся на определения медицинской лексики и медицинской терминологии, данные Г. А. Абрамовой. Понятие «медицинская терминология» подразумевает термины современной медицинской науки, а понятие «медицинская лексика» объединяет медицинские названия, функционирующие не только

в научной, но и в других подсистемах языка, то есть в синхронии и диахронии [1, с. 24].

Также мы используем такие лингвистические и социолингвистические понятия как термин, номенклатура, специальная и профессиональная лексика, приведенные в качестве терминологической базы Е. Н. Сердобинцевой в ее исследовательской работе «Профессиональная лексика как структурная единица языковой системы» [28, с. 129].

Медицинские термины представляют собой часть целого, т. е. системы медицинской лексики, другую часть составляют лексикон медицинского социолекта и нетерминологическая (обиходная) медицинская лексика, поэтому в нашей работе такие лексические единицы как «термин», «лексическая единица», «специальная лексика», «неспециальная лексика», «терминологический», «лексический» и другие – иногда употребляются в широком смысле как контекстуальные синонимы.

Медицина известна тем, что основу ее лексики составляют древние интернациональные корни, взятые из греческого и латинского языков, и при этом данная система непрестанно развивается, образовывая все новые и новые понятия и явления, нуждающиеся в словесном обозначении. Кроме того, никакая другая наука не проникает своими существенными представлениями и понятиями в повседневную жизнь людей в такой степени, как медицина.

Общеизвестно, что современная медицина представляет собой комплекс активно развивающихся наук, названия которых отражают процесс интеграции разнообразных отраслей знания: медико-биологические, медико-технические, медико-химические, медико-профилактические и др.

В настоящее время чрезвычайно увеличилось количество и разнообразие медицинских наук, направлений, школ, в связи с чем число

медицинских понятий и терминов также возрастает. Практически невозможно составить полный перечень слов и выражений, образующих современную медицинскую лексику, воспроизвести в словарях все особенности ее научного словоупотребления.

Некоторые исследователи (Л. М. Алексеева, Г. А. Абрамова, Л. Ю. Зубова) в области современной лингвистики постановили, что современная медицинская лексика характеризуется рядом специфических черт, которые можно выявить в плане ее семантических связей, продуктивных: деривационных процессов, функционирования в разных подсистемах современного языка.

Более того, изменения в социально-культурной сфере коррелируют с научным прогрессом и во многом определяют тенденции развития медицинской лексики, отражающие семантическую сущность, цели, задачи и перспективы развития современной медицинской науки. Ответ на вопрос, чем в корне медицинская лексика отличается от лексики других наук, требует, прежде всего, выявления, описания и последующего сопоставления основных системно-семиотических параметров лексического поля медицины.

Как показывают исследования, взаимодействие медицинской терминологии и общеупотребительной медицинской лексики на современном этапе происходит преимущественно в направлении от первой ко второй, т. е. специальная лексика активно влияет на обиходный язык, а не наоборот [20].

В то же время современная медицинская терминология характеризуется достаточно строгой понятийной и структурной детерминированностью, единством и цельностью, которые исключают сколько-нибудь заметное «размывание» ее участков, пограничных с другими подсистемами лексики английского и русского языков. В связи с этим развитие новой медицинской лексики, особенно терминологии, идет в

основном за счет внутрисистемной транспозиции языковых средств, имеющихся в корпусе подъязыка медицины.

Медицинская лексика активно используется в разных видах литературы, особенно в научно-технической, однако прогресс обусловил доступность специфических знаний широким общественным массам, из чего вытекает возможность свободного использования профессиональной лексики в художественной литературе.

Для получения необходимых теоретических и прикладных знаний не требуется обязательное обучение в высших учебных заведениях необходимого профиля, достаточно углубиться в изучение интересующего предмета, используя широко распространённые труды адаптивного и упрощенного характера, постепенно расширяя горизонт носителей информации.

Таким образом, приобщиться к медицинским наукам можно посредством тщательного ознакомления с основными положениями и специфическими аспектами отдельных отраслей (анатомии, флебологии, хирургии и т. д.).

Будучи комплексом прикладных наук, медицина является одной из самых широко применимых прикладных сфер деятельности человека, подразумевающей непосредственный акт коммуникации между профессионалом данной области, доктором, и реципиентом, пациентом. Диалогический концепт этого явления называется дискурсом – речью, «погруженной в жизнь».

Согласно характеристике дискурса, данной Л. М. Алексеевой, исследуется понятие медицинского дискурса посредством анализа через две парадигмы – прикладную и эпистемическую. Прикладная парадигма рассматривает дискурс как институциональный дискурс, включающий культурно-ситуативное направление, моделирование структуры,

формирование определения лингвокультурных особенностей дискурса в межъязыковом сопоставлении и т. д. [4, с. 91].

Эпистемическая парадигма присваивает медицине статус особой отрасли знаний, чей дискурс также является особым, в котором выделяются ключевые агенты-носители, врач и пациент, модель их взаимодействия.

Медицинские науки усложняются по мере продвижения технического прогресса, позволяющего углубленное исследование анатомических и микроорганических деталей, ведущее к новым открытиям и изобретениям в инженерно-медицинской отрасли, занимающейся изготовлением медицинских инструментов и аппаратов. В XXI веке задача узнать новости о последних открытиях и прорывах в медицине сильно облегчена современными техническими средствами информации, в том числе интернетом.

Можно сказать, что многоуровневое разрастание науки о человеческом теле и его недугах обратно пропорционально сложности получения доступа к багажу человеческих знаний в данной области деятельности, поэтому закономерность относительно широкого использования медицинской узкоспециализированной лексики видится нам логичной и неизбежной.

В художественной литературе встречается большое количество произведений, написанных как литераторами без специального медицинского образования, так и докторами без специального литературоведческого.

Таким образом, медицинская терминология – одна из самых обширных и сложных систем терминов, в состав которой входят несколько сотен тысяч понятий. Медицинской терминологии свойственна способность к семантическому развитию. В ней наблюдается такие процессы как полисемия, синонимия, омонимия, антонимия. Медицинская

терминология находит широкое применение в художественной литературе. Она также занимает в системе профессиональных языков центральное место.

1.3 Специфика использования профессиональной лексики в языке художественной литературы

Необходимо отметить широкое употребление медицинских терминов в художественной литературе. Писатели часто используют слова-термины в своих произведениях. Как нам кажется, это делается для того, чтобы более конкретно описать технические особенности предметов или деятельности, действий или явлений, о которых повествуется в произведении, или для некоторой ссылки на род занятий, профессию, сферу деятельности героев, чья речь, безусловно, содержит большое количество специальной лексики.

Кроме того, термины употребляются авторами для того, чтобы читатель мог лучше понять и представить место и время событий, обстоятельства, чтобы он смог оценить и почувствовать те события, о которых пишет.

Очень часто бывает, что автор сам является по образованию тем или иным специалистом, будь то врач, юрист или инженер. Безусловно, для него вполне естественно использовать специальную терминологию через речь своих героев.

Кроме того, для писателя профессиональная лексика – это прекрасная возможность продемонстрировать свою эрудицию, компетентность в данной сфере деятельности, показать, насколько глубоко он знает то, о чем пишет.

Термин в процессе своего развития и существования подвергается так называемой семантической деривации. Семантическая деривация подразумевает два вида изменений: терминологизацию и детерминологизацию, т. е. переход термина в общелитературный язык с

утратой терминологического значения и деспециализацией употребления [3, с. 198]. Например, в русском языке слово «вирус» – терминологическое значение – мельчайший микроорганизм, возбудитель заразной болезни. Нетерминологическое значение – вирус индивидуализма, вирус мещанства.

Таким образом, перейдя в общелитературный язык, термин приобретает новое неспецифичное значение. Употребляясь в соответствующих условиях, термины остаются непонятными для людей, не занимающихся данным видом деятельности. Однако в связи с распространением знаний термины могут приобретать более широкое употребление.

Следовательно, между терминологизацией и детерминологизацией нет непроходимой пропасти. Между терминами и нетерминами происходит постоянный обмен: слова общего языка, утрачивая некоторые свойства, становятся терминами и, наоборот, термины входят в общий язык [14, с. 14].

Как уже было отмечено выше, термин, будучи независимым от определенного контекста, может совсем не иметь никакого контекстуального значения. Единственное его значение денотативное. Поэтому, сравнивая термины со словами эмоционального значения, можно сказать, что они абсолютно противоположные типы слов. Эмоциональные слова, в отличие от терминов находятся в прямой зависимости от контекста. Собственно, они и приобретают эмоциональную окраску благодаря контексту.

Еще одно важное отличие термина от слов с эмоциональным значением заключается в том, что термин не имеет эмоциональной окраски. Если термин употребляется непосредственно в своей сфере, никакой эмоциональной нагрузки он не несет. Однако термин может приобретать образное, метафорическое значение. Это происходит тогда,

когда термин взят из специальной сферы и употребляется в литературной или разговорной речи.

Язык не неизменен, он постоянно развивается и совершенствуется; точно так же и медицинская терминология как часть языка, изменчива и подвижна. В нее непрерывным потоком устремляются новые названия, выбрасываются старые, изменяются оставшиеся.

По мнению В. А. Скибы, в художественной литературе профессионализмы стилистически отнюдь не нейтральны, они всегда заметны на фоне других лексических пластов и обычно характеризуют не только предмет речи, но и говорящего (повествователя, персонажа, лирического героя) [30].

Профессионализмы в речи повествователя и персонажей часто мотивированы темой произведения или его части. Это определяет набор конкретных тематических групп терминов или профессионализмов в произведении.

Профессионализмы нередко используются и при изображении комических противоречий и характеров – в сатирических, юмористических произведениях. Один из видов комизма – ложная самооценка персонажа. Халтурщика и невежду, считающего себя специалистом, можно разоблачить, проверяя его знания, в частности – владение терминологией, профессиональной лексикой.

Е. Н. Сердобинцева отмечает, что профессиональные наименования занимают большое место как в языковой системе, так и в речевой деятельности человека, который половину своей жизни проводит в профессиональном общении. Художественная литература, отображая реальную жизнь человека, не может обойти вниманием его профессиональную деятельность. Не случайно в 60-70 гг. XX в. появился новый жанр художественной литературы – производственный роман. Авторы таких произведений пропагандируют трудовую деятельность

человека разных профессиональных сфер, передовые методы производства, воспевают творческую личность человека труда. В подобной литературе довольно широко используются профессионализмы [28, с. 99].

Профессиональные слова, употребляемые в устной речи при неофициальном общении в условиях профессионально-производственной ситуации и обозначающие объекты этой ситуации, встречаются в текстах, рассчитанных на широкую аудиторию, не так часто, как, например, разговорно-просторечная лексика.

Однако художественная речь не может обойтись без профессионализмов, отражающих особенные реалии изображаемой действительности. В них писатели находят возможность стилизации художественного повествования, создания реалистичности обстановки, речевой характеристики персонажей, придания эмоциональной оценки явлению. Частота и особенности употребления профессиональных наименований зависят от характера изложения материала, адресации текста и его целей.

Одной из главных предпосылок использования профессионализмов в речи является их информационная насыщенность, поэтому профессиональные наименования в художественном тексте часто выполняют номинативную функцию: называют различные производственные процессы, орудия и средства труда, сырье, продукцию и т. п. Они дают названия конкретным предметам, явлениям, действиям, которые необходимо затронуть при описании производственной действительности автором художественного произведения.

Номинативные профессионализмы в художественном тексте обычно используются двумя способами: без пояснения и с раскрытием их содержания. Без пояснений употребляются профессионализмы, получившие широкое распространение и вошедшие в фонд общеупотребительной лексики

Но не все профессионализмы, выступающие в номинативном значении, могут иметь положительный коммуникативный результат без специальных пояснений содержания именуемых ими понятий. В художественных текстах нет особого различия в формах использования и способах раскрытия значения таких профессионализмов.

Функционирование профессионализмов с пояснением, описанием значения, с одной стороны, усиливает номинативную функцию, а с другой – производит стилистический эффект, так как подчеркнуто выражает принадлежность слова к иной сфере реального функционирования – профессионально-производственной.

В способах описания содержания заметно выделяется дефиниция. Этот тип отличается объективностью содержания и стандартной, часто фиксированной композицией (указание на ближайшие родовое и видовое отличия).

Однако в художественных текстах не всегда применяется фиксированная композиция и тогда пояснение дается через подробное описание с включением ситуативных деталей.

Профессиональная лексика, как принадлежность разговорной речи, отражает многие характерные черты ее, в том числе стремление к краткости, экономии речевых средств, речевых усилий. Это проявляется в большом количестве семантических конденсатов среди профессиональных номинаций, типа: *воздушка*, *долбежник*, *летучка*, *незавершенка*, *нулевка* и т. п. Данное свойство профессионализмов также используется авторами художественных произведений и по прямой функции экономии речевых средств, и как характерологическое средство.

Трансформирующая функция служит передаче подлинной устной неофициальной профессиональной речи, что обеспечивает в художественной литературе реалистический метод.

Авторы часто используют прием стилизации, т. е. изображение профессиональной речи путем отбора некоторых характерных ее свойств и введение их в речь героев. Поэтому профессиональные слова чаще встречаются в диалогах, создавая яркие речевые характеристики героев [23].

Введение профессионального наименования в текст в качестве моделирующей функции используется не только в речевой характеристике героев, но и в авторской речи.

Непринужденность неофициального профессионального общения позволяет проявиться эмоционально-экспрессивным качествам речи в небрежности, легкости, яркости наименований: *вертушок, дезска, истребиловка, начуча, яшка*. Большинство профессионализмов имеют эмоционально-экспрессивно-оценочную окраску значения и, употребленные в тексте, они оказывают воздействие на чувства читателя, делают речь героев яркой и живой.

Использование профессионализмов в авторской речи не случайно. В отличие от терминов, делающих язык строгим, научным, профессионализмы придают речи неофициальный разговорный характер. Кроме того, термины несут обобщенно-абстрактное наполнение значения, а профессионализмы в основном конкретны.

В отличие от научного текста художественный текст является лично ориентированным, поэтому конкретные профессионализмы с их образной экспрессивностью способствуют формированию важных черт художественного стиля – выразительности, образности, яркости и доступности, являющихся основой воздействия на читателя. Например: *коробка* – в значении «необработанный корпус корабля» указывает на «пустоту», незавершенность; *сварной корабль, холодная обработка* – содержит указание на способ изготовления и характеристику какого-либо

процесса. Это помогает создать «иллюзию присутствия» у читателя [24, с. 16].

Кроме образности и экспрессии, профессионализмы содержат смыслы эмоций. Часто эмоциональное содержание, связанное с тем, что понятие опосредуется через восприятие его человеком на субъективном эмоционально-чувственном уровне, придает дополнительные яркие значения профессиональному слову.

Профессионализмы своей доступностью и яркостью помогают автору привлечь внимание массового читателя к определенной профессиональной области.

Итак, анализ функционирования профессиональной лексики в художественных текстах показал, что профессионализмы реализуют основные функции языка:

- функцию сообщения, или информационную;
- коммуникативную функцию, которая проявляется не только в диалогах героев произведения, но в понятности, доступности всего текста, содержащего профессиональное наименование, читателю;
- функцию экономии речевых средств и речевых усилий;
- эмотивную функцию языка, которая способствует развитию интереса к профессиональной лексике, формируя, в свою очередь, следующую функцию;
- когнитивную функцию. В этом роль профессионализмов в художественном тексте сближается с ролью в публицистике.

Выводы по первой главе

Профессиональная лексика – это часть языковой системы, определяющая принадлежность речи определенного коллектива, объединенного какой-либо производственной деятельностью,

специальностью или профессией и употребляемая профессиональной группой лиц.

По способу образования можно выделить собственно лексические, лексико-семантические и лексико-словообразовательные профессионализмы.

Следует отличать профессионализмы и термины, поскольку термин является официальным кодифицированным словом, а профессионализм – полуофициальным, используемым в разговорной речи специалистов в определенной сфере деятельности.

Медицинская профессиональная лексика и терминология – одна из самых обширных и сложных систем, в состав которой входят несколько сотен тысяч понятий.

Медицинская профессиональная лексика и терминология меняется и постоянно совершенствуется под влиянием различных процессов, происходящих в самой медицинской науке и обществе в целом. В ней наблюдается такие процессы как полисемия, синонимия, омонимия, антонимия.

Медицинская лексика нередко употребляются в языке художественной литературы. При этом термины в литературных произведениях отличаются от слов с эмоциональным значением. Термины и эмоциональные слова – два противоположных типа слов. Их полярность подтверждается контекстом. Важное отличие термина от слов с эмоциональным значением заключается в том, что термин не имеет эмоциональной окраски. Если термин употребляется непосредственно в своей сфере, никакой эмоциональной нагрузки он не несет.

ГЛАВА 2 АНАЛИЗ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ В РАССКАЗАХ В. В. ВЕРЕСАЕВА

2.1 Виды и семантика профессиональной лексики в рассказах В. В. Вересаева

Анализ профессиональной лексики произведен на примере сборника рассказов В. В. Вересаева под заглавием «Невыдуманные рассказы о прошлом», а также на примере рассказа «В глуши» и повестей «Записки врача», «Поветрие», «Без дороги». Выбор данных произведений обусловлен тем, что в них представлен богатый спектр профессиональной медицинской лексики.

Анализ частей речи выявленных терминов показал, что частотность употребления медицинских терминов-существительных в значительной мере превышает употребление терминов-прилагательных и терминов-глаголов. Объяснение этому очевидно: большинство терминов любой системы знаний представлено именами существительными. Приведем примеры:

– существительные: *чахотка, дизентерия, ревматизм, круп, малярия, столбняк, флегмона, рак, саркома;*

– прилагательные: *органическая, паралитическом, гонорейное, брюшная;*

– глаголы: *наркотизироваться, лечить, нарывать, вскрывать, оперировать, выстукивать, выслушивать.*

Термины собственно медицинские, а также термины смежных областей знания (биофизики, биохимии, фармации, генетики), широко применяемые в медицине, в произведениях писателя классифицируются на широкоупотребительные, специальные и узкоспециальные, отмечаются наиболее характерные особенности их использования автором, акцентируется внимание на их функции и на том, в чьей речи

употребляется термин (персонажа или автора). Кроме того, термины традиционно распределяются по категориям: предметы, процессы, состояния, свойства, науки и т. п.

Понятие «широкоупотребительные термины» обозначает термины, которые являются общепонятными и хорошо знакомыми широкой аудитории, часто используются в повседневной речи. Данное понятие использовали в своих работах такие исследователи как Ю. Б. Жидкова («Функционирование медицинских терминов в рассказах А. П. Чехова»), Г. Н. Аксёнова, Н. Е. Кожухова, А. А. Шарапа («Особенности лингвистического и логико-понятийного аспектов изучения медицинских терминов»), Е. В. Панаева («Функции специальной лексики в художественном тексте. На материале произведений М. А. Булгакова»), Н. А. Васильева («Функции медицинских терминов в медиатекстах»), Р. А. Эфендиева, Л. Х. Дзасежева, Э. Р. Хутова («Особенности функционирования научных терминов в художественных произведениях»).

Широкоупотребительные термины фиксируются в толковых словарях без определенных помет. Специальные термины представлены в толковых словарях, но имеют при себе помету «специальное» («спец.»). Для установления значения узкоспециальных терминов необходимо обратиться к специальным словарям, т. к. их значений нет в толковых словарях.

Приведём примеры из трех групп терминов из произведений Вересаева:

1. Широкоупотребительные: *заражение, кашель, здоровье, заболевание, выздоровление, рана, ожог, приступ, насморк, лекарство, воспаление, больница, амбулатория, лазарет, скорая помощь, операционная, доктор, врач, медик, фельдшер, медицинский персонал, профессор, хирург, диагноз* и др.

2. Специальные: *легкие, трахея, желудок, почки, мышцы, матка, бронхиальные железы, аорта, брюшная полость, кишечник, железа,*

сухожилие, гортань, влагалище, мочевого пузыря, артерия, печень, фасция, трахея, вены, сулема, камфара, хлороформ, йодоформ и др.

3. Узкоспециальные: *тиф, холера, чахотка, дизентерия, ревматизм, круп, малярия, столбняк, флегмона, рак, саркома, бронхит, опухоль, диабет, аневризма, перитонит, плеврит, киста, эхинококк, гидронефроз, пневмония, пневмоторакс, геморрой, паротитом, скарлатина, гангрена, трахеотомия, интубация, барометр, стетоскоп, плессиметр и др.*

Итак, большую группу медицинских терминов в произведениях В. В. Вересаева составляют широкоупотребительные термины, затем идут специальные термины и узкоспециальные.

Большое разнообразие профессиональной медицинской лексики отмечается в повести Вересаева «Записки врача». Автор активно использует широкоупотребительные термины (*рак, инвалид, кровотечение, рецепт, органическая ткань и др.*) и узкоспециальные термины (*аневризма, тракция*), эпонимы (*Евстахиева труба, Кесарево сечение*), называет возбудителей болезней (*гонококки*), физиологические процессы (*в паралитическом припадке, гноеотделение*), приводит описание множества болезней (*острое гонорейное воспаление мочевого канала и пузыря, холера, чахотка*), называет стоматологические, технические средства, процедуры, полнее погружает читателя в процесс учебы и работы медика.

В повести «Записки врача» В. В. Вересаевым употреблено большое количество наименований лекарственных препаратов, например такие как *мышьяк, сернокислый цинк, азотнокислое серебро, бромистый калий, бромистый натр, хинин, салициловый натр, хлороформ, вазелин, валерьянка и др.*

У В. В. Вересаева латынь является неременным и привычным компонентом профессионального речевого акта. Медицинские термины выдают профессионализм героя. Писатель охотно цитирует своих учителей

и экспериментаторов с целью усиления достоверности описания, а также для яркого представления читателю несовершенства медицины в начале XX века, писатель приводит описания опытов, иногда перечисляет показания к применению лекарственных препаратов.

Например, медицинские термины на латинском языке встречаются в рассказе Вересаева «Эйтемия»: «*Я взглянул на рецепт: Infus. Valerianae, Natrii bromati...*». Употребление данных терминов обусловлено спецификой данной области знания, поскольку рецепты на лекарства принято писать именно на латыни.

Также латинские термины широко представлены в повести Вересаева «Записки врача»: «*Я шел по улице, следя за идущим передо мною прохожим, и он был для меня не более, как живым трупом вот теперь у него сократился *glutaeus maximus*, теперь – *quadriceps femoris*, эта выпуклость на шее обусловлена мускулом *sternocleidomastoideus*, он наклонился, чтобы поднять упавшую тросточку, – это сократились *musculi recti abdominis* и потянули к тазу грудную клетку*». В данном примере латинские термины помогают описать тип мышления доктора и проследить ход его мысли.

В. В. Вересаев использует устаревшие медицинские слова, обозначающие медицинские реалии прошлых лет. В произведениях писателя нами выделено 15 устаревших слов, которые встречаются в речи повествователя-врача:

- название врача: *лекарь*;
- ироничное наименование врачей: *эскулапы*;
- средства десмургии: *кортия, мушка*;
- определение больных: *чихорадящий, чахоточный*;
- название отделения в больнице: *покойницкая* и помещения в клинике для анатомирования трупов: *анатомический театр*;

– названия болезней: *чахотка, гнилокровие, гноекровие, костоеда, инфлуэнца.*

С помощью «околомедицинской» лексики В. В. Вересаев также реалистично описывает врачебные действия (*выстукивать, выслушивать*), называет лекарства (*карболка, салицилка*), создает речевой портрет персонажа (*нутро жжет мочи нет, тошно на сердце*).

В целом, медицинские профессиональные термины в произведениях В. В. Вересаева можно распределить на следующие тематические группы:

1. Диагнозы и названия болезней: *голодный тиф, холера, чахотка, экламптические судороги, дизентерия, эмфизематик, ревматизм, круп, сыпной тиф, малярия, столбняк, воспаление седалищного нерва, флегмона, рак, саркома, бронхит, опухоль, сахарная болезнь, кожная болезнь, диабет, порок сердца, крупозное воспаление легких, диагноз, брюшной тиф, аневризма, перитонит, несахарное мочеизнурение, прободение кишечника, плеврит, киста яичника, саркома забрюшинных желез, эхинококк селезенки, гидронефроз, рак-мозговик, стригущий лишай, ложный круп, бронхиальная астма, отек легких, крупозная пневмония, уремическая астма, пневмоторакс, дизентерия, кишечные колики, геморрой, острый сочленовный ревматизм, правосторонний паротитом, воспаление черпаловидных хрящей, скарлатина, гангрена, сифилитическое сужение гортани.*

2. Органы, части тела, ткани: *легкие, трахея, височная кость, желудок, кишки, почки, грудная клетка, мышцы, брюшные органы, матка, родовые пути, бронхиальные железы, аорта, брюшная полость, лонное сращение, кишечник, подвздошная кость, поджелудочная*

железа, толстая кишка, почка, полость плевры, коленное сухожилие, правое мозговое полушарие, темень, гортань, влагалище, мочевого пузыря, подключичная артерия, печень, прямая кишка, щитовидная железа, артерия, голосовая щель, фасция, трахея, вены.

3. Симптомы, состояния: *заражение, эпидемия, наркотизироваться, кашель, болен, здоровье, мокрота, рвота, судороги, понос, припадок, заболевание, выздоровление, расстройство желудка, кровохарканье, рана, родовые схватки, ожог, приступ, гнилокровие, насморк, язвы, гнойное заражение, одышка, отек, спазм, нарыв.*

4. Препараты, лекарства, вещества: *лекарства, карболка, серно-карболовый раствор, серная кислота, горчичник, порошок каломеля, соляная кислота, камфарный спирт, сулема, камфара, хлороформ, йодоформ, препараты, морфий, клетчатка.*

5. Должности, специалисты, врачи, персонал: *земский врач, доктор, врач, лекарские помощницы, медики, фельдшер, санитарный отряд, медицинский персонал, профессор-хирург, хирург.*

6. Операции, медицинские процедуры, манипуляции: *лечить, горлосечение, швы, разрез, вскрытие, ампутация, кровопускание, трахеотомия, интубация.*

7. Оборудование, аппаратура, инструменты: *спидометр, клизма, барометр, стетоскоп, плессиметр, рентген, гуттаперчевый баллон.*

8. Помещения, отделения: *больница, амбулатория, лазарет, скорая помощь, операционная.*

9. Науки, направления, медицины, теории: *патологическая анатомия, анатомия, теория воспалений, фармакология, акушерство.*

10. Физиологические процессы, явления: *обмен веществ, пульс, мочеотделение, амфорическое дыхание.*

11. Не вошедшие в другие категории: *бациллы, бактериологический, труп, туберкулезные палочки, бактерии, коховские палочки, анамнез.*

Чаще всего в произведениях Вересаева можно встретить наименования болезней и состояний. Например: *«У нестарой еще бабы с шестью ребятами умер от сыпного тифа муж»; «В госпитальной палате для тяжелораненых умирал солдат-еврей с газовой гангреной»* (Невыдуманные рассказы о прошлом).

В рассказе «Фельдшер Кичунов (пунктирный портрет)» используются наименования помещений, отделений, а также наименования медицинских работников: *«Фельдшер приемного покоя больницы, где я тогда работал ординатором»; «На дежурстве вечером, когда поток привозимых больных почти иссякает и гулко звучат в пустых коридорах шаги проходящей сиделки, иногда засидишься в приемном покое и беседуешь с Иваном Михайловичем».*

Героями рассказов Вересаева нередко становятся роженицы, поэтому в произведениях часто встречаются термины акушерства: *«В земскую больницу поступила родившая молодая женщина с задержавшимся в матке последом»; «Между тем в уме целиком уже оформилась «Живая жизнь», и я носил ее в себе, как беременная женщина – умерший и мацерующийся плод, которого она не в силах родить».*

В вышеприведенном примере интересна семантика словосочетания «*мацерующийся плод*». Мацерировать означает «вымачивать, разъедать ткань», а слово «плод» является многозначным:

1. Сочная съедобная часть некоторых растений (фрукты, ягоды).

2. Детёныш человека и млекопитающих в период внутриутробного развития (после закладки основных органов и систем) в организме матери.

В целом, многие лексические единицы, являющиеся профессиональными медицинскими терминами в произведениях Вересаева, имеют несколько значений в словаре. Приведем другие примеры.

В медицинском термине «мочевой канал» слово «канал» также является многозначным (всего в словаре у данного слова имеется двенадцать значений) и означает в данном случае «в животном организме длинную извилистую трубку, через которую проходят те или иные вещества».

Многозначным является и слово «приступ», которое имеет шесть значений, одно из которых медицинское – «обострение, усиление болезни, болезненного состояния».

В следующем отрывке из повести «Записки врача» присутствует несколько профессионализмов, имеющих в своем составе многозначные слова: *«Атрофируется железистая ткань женской груди; замечается значительное падение половой силы; кости становятся более тонкими, первое и два последних ребра выказывают наклонность к исчезновению; зуб мудрости превратился в зачаточный орган и у 42% европейцев совсем отсутствует; предсказывают, что после исчезновения зубов мудрости за ними последуют смежные с ними четвертые коренные зубы; кишечник укорачивается, число плешивых увеличивается».*

В толковом словаре слово «ткань» имеет шесть значений, одно из которых с пометой «биол., мед.» – «строительный материал живого организма, анатомическая структура, состоящая из сравнительно однородных клеток». Прилагательное «железистый» является омонимом: I. минер. содержащий железо в своём химическом составе. II. анат. прил. к железу.

Таким образом, железистая ткань – это анатомическая структура внутреннего органа человеческого организма – железы.

Слово «грудь» в толковом словаре имеет восемь значений, из них четыре анатомических:

– верхняя передняя часть туловища человека или другого позвоночного животного;

– часть туловища человека или другого позвоночного животного между шеей и поясницей,местилище сердца и лёгких;

– средняя часть тела – между головой и брюшком – членистоногого (например, насекомого или ракообразного);

– одна из парных молочных желёз человека (правая или левая грудь).

В тексте произведения Вересаева данное слово употреблено в последнем значении.

Также в вышеприведенном отрывке интересно словосочетание «половая сила», которое также является профессионализмом. Данный термин построен на основе стертой метафоры. Слово «сила» имеет в толковом словаре семь значений, при этом в данном случае употребляется в значении «внутренняя энергия». Половой – «связанный с сексом (спариванием) и репродуктивной функцией».

Общепотребительный медицинский профессионализм «зуб мудрости» также построена на основе скрытой метафоры.

Среди других примеров стертых метафор у В. В. Вересаева можно отметить такие: *границы тупости, ход болезни, голова тяжела, тупая боль*).

Можно также отметить термин «анатомический театр», имеющий значение «помещение для анатомических работ, исследований и чтения лекций». Данный профессионализм также построен на приеме стертой метафоры.

Названия некоторых болезней также образованы по принципу стертой метафоры. Например, *голодный тиф* – заболевание, которое развивается в результате попадания в организм болезнетворных бактерий (распространялось в результате голода), *стригущий лишай* – инфекционное грибковое поражение кожи.

Яркий пример метафоры встречается в рассказе «Euthymia», где автор употребляет медицинские термины «мигрень» в составе метафоры – «рвущие мозг мигрени, а также использует и другие термины, преимущественно специальные: *«У Люси открылся туберкулез кишечника. Рухнули надежды на артистическую дорогу. У ней много было и еще болезней. Прирожденное сужение аорты. Рвущие мозг мигрени, доводившие почти до помешательства. Сколько она проглотила пирамидона, фенацетина, кофеина! И только незадолго до смерти выяснилось, что мигрени вызывались скрытой малярией, не разгаданной врачами».*

В следующем отрывке из рассказа Вересаева «Euthymia» проанализируем такие термины как «позвоночный столб», «грудь»: *«Он прервал, провел рукою по ее спине, нажимая пальцем на позвоночный столб, и спрашивал: "Больно?" Потом, не расстегивая шелковой кофточки, приложил стетоскоп к груди жены, бегло выслушал и сел писать рецепт».*

Профессионализм «позвоночный столб» образован из двух слов – позвоночный в значении «анат. связанный, соотносящийся по значению с существительными позвонок, позвоночник» – и столб – в значении «перен. вертикально расположенный протяжённый объект». Таким образом, «столб» здесь употребляется в переносном значении.

Часто профессионализмы в рассказах Вересаева употребляются в переносном значении, расширенном и применяемом в разговорном

контексте (как правило, в диалогах героев), что придает тексту выразительность и эмоциональную окраску.

Словосочетание профессионального медицинского характера «нервное расстройство» также образовано путем переноса значения: *«Жена моя несколько уже лет была больна тяжелым нервным расстройством»*. В данном случае переносное значение слова «расстройство» – это «заболевание, вследствие которого перестает нормально функционировать какой-либо орган; расстраивание».

Также прилагательное «нервный» в данном профессионализме употреблено в одном из его значений – «относящийся к нервам»: *«Один из товарищей моих по больнице рекомендовал мне обратиться к профессору нервных болезней В. М. Бехтереву – европейски известный ученый, прекрасный диагност»*.

В словосочетании «острое воспаление» слово «острый» употребляется в переносном смысле и означает «сопровождающийся отчётливо выраженными проявлениями, резкий, сильный».

В произведениях Вересаева употребляются также глаголы-профессионализмы «выстукивать» и «выслушивать», имеющие различные значения. Глагол «выстукивать» при этом употребляется в значении «исследовать состояние внутренних органов человека или животного постукиванием по телу пальцев или молоточка», а глагол «выслушивать» имеет значение «определять состояние внутренних органов больного на слух, путём его прослушивания».

Вересаев в своих рассказах и повестях употребляет сокращенные наименования лекарственных средств, характернее для профессионального медицинского жаргона. Например, *карболка* – карболовая кислота, *салицилка* – салициловая кислота.

Многие наименования болезней, употребленные в произведениях В. В. Вересаева, образованы с помощью сложения основ, например,

кровохарканье, гнилокровие, гноеотделение, горлосечение, мочеотделение и т. п. Таким же способом образуются многие термины, обозначающие медицинские инструменты, которые к тому же являются заимствованными из латинского и греческого языков: *спидометр, барометр, стетоскоп, плессиметр.*

Писатель использует термины в единственном и множественном числе: *«Сколько она проглотила пирамидона, фенацетина, кофеина...»* (Euthymia). Перечисление лекарств в единственном числе свидетельствуют о многократном и безрезультатном применении вообще медикаментов. Стандартные формы множественного числа преобразуются В. В. Вересаевым в экспрессивные: *«всех этих валерианок и бромистых натриев жена приняла чуть не пуды...»* (Euthymia).

Перечисление в формах единственного и множественного числа используется также в следующем примере из рассказа «Euthymia»: *«И без того своих зубов почти уже нет, а тут: три зуба вырвать, две коронки, протез».*

Перечисление профессионализмов также встречается в рассказе «В глуши»: *«Удален был послед, наложены швы, родильница очнулась от хлороформа».*

Профессиональная лексика в рассказах Вересаева становится средством образного проявления действительности. Например: *«Анна Павловна клала ей на голову горячие компрессы, поддерживала лоб при мучительных позывах на рвоту»* (Euthymia). Эпитет «мучительный» придает широкоупотребительным медицинским терминам «позыв» и «рвота» эмоциональное звучание.

Писатель использует слова, демонстрирующие смысловые вариации термина: *«Здоров я не был, – я чувствовал, что грудь моя больна, но мне доставляю даже удовольствие это совершенно безболезненное ощущение гнездящейся во мне болезни, и весело было заглядывать ей прямо в лицо да,*

у меня легкие усеяны тысячами тех предательских желтеньких бугорков, к которым я так пригляделся на вскрытиях, – а я вот еду и дышу полную грудь, и все у меня в душе смеется, и я боюсь думать, что болен я – чахоткою» (Без дороги), *«сей молодой человек, не желая спасать от холеры нас, уезжает на войну с холерными запятыми в ваш Слесарск»* (Без дороги).

Прозрачные в семантическом плане сравнения холерных палочек с желтенькими бугорками и запятыми актуализируют такие потенциальные семы образа-денотата, как вид запятой и желтый цвет. Здесь основой образа становятся зрительные ассоциации.

Для описания болезненного процесса, различных эмоций В. В. Вересаев использует сравнения: *«Между тем в уме целиком уже оформилась «Живая жизнь», и я носил ее в себе, как беременная женщина – умерший и мацерирующийся плод, которого она не в силах родить»* (Туча и зорька) и др.

Яркий экспрессивный эффект приобретает прием олицетворения медицинской лексики, сопряженный с его «очеловечиванием»: *«Холера гуляет по Чемеровке и вишит по десяти человек в день. Кругом десятками умирают люди. Смерть самому тебе заглядывает в лицо, – и ко всему этому относишься совершенно равнодушно: чего они боятся умирать»* (Без дороги) и др.

Но, в целом, надо сказать, что медицинские термины в прозе В. В. Вересаева практически не входят в состав образных средств. Склонность писателя к документализму – это очень важная деталь для изучения функционирования медицинских терминов в его прозе. Тема, задача, которые ставил перед собой В. В. Вересаев, его художественный вкус, близость к описываемой профессиональной среде определили и широту использования специальной лексики, и манеру подачи специальных слов. Он не мог обойтись без слов специального языка,

называющих объекты и понятия медицины, которые составляют круг занятий его героя.

Таким образом, в результате анализа медицинской терминологии в произведениях В. В. Вересаева была составлена классификация медицинских терминов по нескольким основаниям: по частям речи (существительные, прилагательные, глаголы), по степени употребления (широкоупотребительные, специальные, узкоспециальные термины), по тематическим группам (диагнозы и названия болезней; органы, части тела, ткани; симптомы, состояния; препараты, лекарства, вещества; должности, специалисты, врачи, персонал; операции, медицинские процедуры, манипуляции; оборудование, аппаратура, инструменты; помещения, отделения; науки, направления, медицины, теории; физиологические процессы, явления).

Стоит также отметить, что по способу образования в произведениях Вересаева встречаются все группы профессионализмов: собственно лексические, лексико-семантические и лексико-словообразовательные.

Непременным и привычным компонентом профессионального речевого акта у В. В. Вересаева является латынь. Автор использует устаревшие медицинские слова, обозначающие медицинские реалии прошлых лет. Многие лексические единицы, являющиеся профессиональными медицинскими терминами в произведениях Вересаева, имеют несколько значений в словаре, где обозначаются такими словарными пометами как «анат.», «мед.», «биол.». Слова, обозначающие профессиональные медицинские термины, у Вересаева строятся на основе стертой метафоры или употребляются в переносном значении. Профессиональная лексика в рассказах автора становится средством образного проявления действительности.

2.2 Стилистические функции профессиональной лексики в рассказах В. В. Вересаева

В результате анализа медицинских терминов в произведениях В. В. Вересаева было выявлено, что они выполняют самые разнообразные функции:

– функцию сообщения (информационную, номинативную), которая помогает называть те или иные медицинские явления;

– коммуникативную функцию, которая проявляется не только в диалогах героев произведения, но в понятности, доступности всего текста, содержащего профессиональное наименование, читателю;

– функцию экономии речевых средств и речевых усилий, с помощью которой образуются сокращенные наименования лекарственных средств и предметов;

– эмотивную функцию, которая несет в себе эмоции, характерные для описания болезней и состояний героев;

– когнитивную функцию, которая помогает получить знания об определённой области медицины;

– функцию художественной выразительности, благодаря которой создается соответствующая атмосфера повествования;

– функцию эвфемизации, с помощью которой автору удается избежать использования некоторых лексических единиц и заменить их другими.

Прежде всего, медицинские термины в проанализированных нами художественных текстах В. В. Вересаева выполняют номинативную функцию, т. е. обозначают какое-то явление или предмет, сообщают о его существовании читателю.

В частности, профессионализмы в произведениях автора осуществляют номинацию процесса оперирования, называют органы и их части, инструменты, болезни, симптомы, лекарства. Например: *«И тогда из небольшой царапины развивается рожа, флегмона или гнилокровие, незначительный ушиб ведет к образованию рака или саркомы, легкий*

бронхит от открытой форточки переходит в чахотку» («Записки врача»).

В данном отрывке называются болезни «рожа, флегмона, гнилокровие, рак, саркома, бронхит, чахотка».

В повести «Без дороги» мы видим номинацию симптомов – ночные поты, утренний кашель, а также наименование возбудителя болезни – коховские палочки:

«Когда ночные поты и утренний кашель навели меня на подозрение, и я нашел в своей мокроте коховские палочки, – именно сознание, что я добровольно шел на это, и не дало мне пасть духом».

В рассказе «Бог соединил» из сборника «Невыдуманные рассказы о прошлом» с помощью профессиональной лексики сообщается название оболочки плода у беременных – последа: *«В земскую больницу поступила родившая молодая женщина с задержавшимся в матке последом».*

Профессиональная лексика в произведениях Вересаева используется также при установлении диагноза, констатации причин смерти. Например, в повести («Записки врача») речь идет о диагнозе перитонит:

«В своем эпикризе патолог заявил, что перитонит был, несомненно, вызван поранением кишечника, но что при той массе сращений и перемычек, которыми изобиловала опухоль, заметить такое поранение было очень нелегко, и в столь тяжелых операциях ни один самый лучший хирург не может быть гарантирован от несчастных случайностей».

В рассказе «Фельдшер Кичунов» из сборника «Невыдуманные рассказы о прошлом» описывается случай крупозного воспаления легких, его симптомы: *«Привезли в больницу мужчину с крупозным воспалением легких. Лицо синюшное, пульс плох».*

В рассказе «Бог соединил» также упоминается такое заболевание как сыпной тиф: *«У нестарой еще бабы с шестью ребятами умер от сыпного тифа муж».*

Номинативная функция профессиональной лексики в произведениях В. В. Вересаева связана также с описанием врачебных действий при осмотре. Например, в повести «Записки врача» употребляется наименование таких врачебных действий как интубация (введение эндотрахеальной трубки в трахею с целью обеспечения проходимости дыхательных путей) и трахеотомия (хирургическая операция по рассечению трахеи):

«Операция эта, которая называется интубацией, часто достигает удивительных результатов и моментально устраняет удушье. В настоящее время она все больше вытесняет при дифтерии трахеотомию, которая остается только для тех сравнительно редких случаев, где интубация не помогает».

В повести «Поветрие» встречается наименование врачебного действия горлосечение: *«Богучаровский земский врач Сергей Андреевич Троицкий только что произвел горлосечение задыхавшейся от крупа девочке».*

Также в данном произведении есть описание наложения швов: *«Он накладывал швы на разрез раны, фельдшерица Ольга Петровна, с сухим, желтоватым лицом, в белом фартуке, придерживала вставленную в трахею трубочку».*

Таким образом, медицинская лексика вводится писателем в текст для описания оперирования больных, создания достоверного «производственного пейзажа» (термин Д. Э. Розенталя), описания врачебных действий при осмотре.

Использование профессиональной лексики в произведениях Вересаева обусловлено номинативной функцией слов. Они называют процессы, отражающиеся в состоянии организма больного, и характеризуют деятельность доктора. Слова относятся к медицине как сфере деятельности, приближенной к жизни человека вплотную (здоровье

человека), используются в сфере быта, что тоже дает право отнести их к профессионализмам.

Медицинские термины присутствуют в описании деловой производственной обстановки, например оперирования больных, где термины также никакой добавочной нагрузки, кроме основной номинативной функции, не несут.

В рассказах писателя мы также выделяем термины на латинском языке, которые характерны для речи врачей или речи автора. Латинские слова неотъемлемы в рецептах, при описании процесса изучения анатомии студентами-медиками.

Следующая функция, которую выполняют профессионализмы в произведениях В. В. Вересаева, – коммуникативная. Данная функция делает язык важнейшим средством человеческого общения, коммуникации, обеспечения взаимопонимания между людьми в человеческом обществе.

Традиционно коммуникативная функция определяется как способность слова (как самостоятельной коммуникативной единицы) выступать в качестве средства общения. В этом понимании коммуникативная функция характеризуется как второстепенная, поскольку коммуникативной единицей является только речевой акт. Однако в отношении исследуемых единиц – медицинских терминов – коммуникативная функция может трактоваться как функция передачи специализированной информации. В этом значении коммуникативная функция терминов приобретает большое значение, поскольку она свойственна только определенному классу единиц, которые выступают на лексическом уровне в качестве доминанты научной и технической терминологии.

С помощью профессионализмов автор выстраивает диалоги своих персонажей, наполняя их медицинским содержанием.

Например, в рассказе «В глуши» встречается записка, которую фельдшер-акушерка написала доктору Кайзеру: «У роженицы пульс 120 температура 38,2 воды давно отошли по-моему нужно щипцы приезжайте немедленно». В данном примере мы видим случай профессионального общения между медицинскими работниками, в котором в том числе используются и профессиональная лексика: точное значение пульса и температуры, наименование медицинского инструментария. Данные примеры лексики помогают автору создать у читателя ощущение профессионализма героев, их осведомленности в вопросах медицины.

Коммуникативная функция служит передаче подлинной устной неофициальной профессиональной речи, что обеспечивает в художественной литературе реалистический метод. Автор часто использует прием стилизации, т. е. изображение профессиональной речи путем отбора некоторых характерных ее свойств и введение их в речь героев. Поэтому профессиональные слова чаще встречаются в диалогах, создавая яркие речевые характеристики героев.

Использование профессионализмов в авторской речи не случайно. В отличие от терминов, делающих язык строгим, научным, профессионализмы придают речи неофициальный разговорный характер. Кроме того, термины несут обобщенно-абстрактное наполнение значения, а профессионализмы в основном конкретны. В отличие от научного художественный текст лично ориентирован, поэтому конкретные профессионализмы с их образной экспрессивностью способствуют формированию важных черт художественного стиля – выразительности, образности, яркости и доступности, являющихся основой воздействия на читателя. Это помогает создать «иллюзию присутствия» у читателя.

Профессиональная лексика, как принадлежность разговорной речи, отражает многие ее характерные черты, в том числе стремление к

краткости, экономии речевых средств и речевых усилий. Это проявляется в большом количестве семантических конденсатов среди профессиональных номинаций, например таких как *карболка*, *салицилка*, *крупозник* и т. п. Данное свойство профессионализмов также используется автором и по прямой функции экономии речевых средств, и как характерологическое средство.

Также в произведениях В. В. Вересаева профессионализмы выполняют эмотивную функцию. В отношении медицинского дискурса можно говорить о значительных отступлениях от принципа нейтральности и утверждать наличие у него устойчивого эмоционального содержания. В первую очередь, это обусловлено тем, что медицина связана с такими сущностными и важными для человека понятиями как жизнь и смерть, болезнь и здоровье.

Содержание медицинского термина может быть эмоциональным, поскольку для участников медицинского дискурса даже профессиональные наименования объектов и фактов, связанных со здоровьем и жизнью человека, либо становятся личностно значимыми (для пациентов), либо указывают на сферу определенных профессиональных рисков (для медиков).

Например, эмоциональной окраской обладают термины в следующих отрывках:

«Я шел по улице, следя за идущим передо мною прохожим, и он был для меня не более, как живым трупом» («Записки врача»).

В данном примере словосочетание «живой труп» обладает яркой экспрессивной окраской. Герой-повествователь как бы не видит в нем человека, а видит живой биологический организм, объект, поддающийся описанию, труп, который можно разложить на органы и рассмотреть под микроскопом.

«У Люси открылся туберкулез кишечника. Рухнули надежды на артистическую дорогу. У ней много было и еще болезней. Прирожденное сужение аорты. Рвущие мозг мигрени, доводившие почти до помешательства. Сколько она проглотила пирамидона, фенацетина, кофеина!» («Эйтемия»).

Здесь мы видим описание состояния здоровья героини, в котором автор делает акцент на ее болезненность. С помощью профессиональных терминов, употребленных в контексте художественного повествования, и средств художественной выразительности (эпитетов и метафор) автор рисует картину безнадежно больного человека.

«Холера гуляет по Чемеровке и вшит по десяти человек в день» («Без дороги»).

В данном примере из повести «Без дороги» автор описывает эпидемию холеры, которая «гуляет», т. е. болезни придают черты живого объекта.

При этом эмоциональность терминам может придавать сам контекст повествования.

Когнитивная или познавательная функция медицинских терминов в произведениях Вересаева заключается в том, что язык является одним из средств познания, приобретения знаний, а также инструментом для организации, переработки, хранения, передачи, а в какой-то степени и порождения информации.

При анализе текстового материала художественных произведений Вересаева выявляется способность медицинских профессиональных терминов расширять границы познания у читателя. Многочисленные термины анатомии, медицины, биологии в художественных произведениях создают обширную картину мира. Отражение картины мира основывается на анализе языкового материала, являющимся связующим звеном между действительностью и мышлением.

Поскольку при восприятии понятий, выражаемых медицинскими терминами, происходит познание мира, то их ролью является когнитивная функция.

Медицинское образование автора романа способствует органичному использованию множества как популярных, так и узкоспециальных медицинских терминов.

В частности, когнитивная функция профессиональных медицинских терминов в повести «Записки врача» настолько высока, что многие ее части могут служить энциклопедией медицинской службы. Обращение к медицинскому толковому словарю дает возможность расширить наши познания в этой области. Приведем примеры того, что означают некоторые термины:

- *glutaeus maximus* – большая ягодичная мышца;
- *quadriceps femoris* – четырёхглавая мышца бедра;
- *sternocleidomastoideus* – головка ключично-грудино-сосцевидной мышцы;
- *musculi recti abdominis* – прямая мышца живота.

Важнейшей функцией профессиональной лексики в художественном тексте является функция художественной выразительности.

Медицинские термины в художественных произведениях В. В. Вересаева служат стилистическим средством для создания медицинской профессиональной атмосферы. Терминологическая лексика дает возможность реально воспроизвести ту социальную среду, к которой принадлежат действующие лица, и придать диалогам врача с больным достоверность.

Например: «*Перед нами сменялись самые разнообразные вещи: резекция колена, лекция о свойствах наперстянки, безумные речи паралитика, наложение акушерских щипцов, значение Сиденгама в медицине, зондирование слезных каналов, способы окрашивания*

леффлеровых бацилл, местонахождение подключичной артерии, массаж, признаки смерти от задушения, стригуций лишай, системы вентиляции, теории бледной немочи, законы о домах терпимости и т. д., и т. д.» («Записки врача»).

В данном примере с помощью перечисления однородных членов предложения создается достоверная, реалистичная картина происходящего. Автор как бы переносит читателя в действие произведения. А медицинские термины в данном случае помогают создать эту картину.

«...я и под дождем мокнул, и в полыньи проваливался, спеша в весеннюю распутицу к роженице, корчащейся в эclamптических судорогах» («Без дороги»).

Здесь используется в качестве средств художественной выразительности два средства – перечисление (*я и под дождем мокнул, и в полыньи проваливался*) и эпитет (*корчащейся* в значении судорожно изгибающейся, сгибающейся, извивающейся в корчах, судорогах, конвульсиях).

«Рвота и понос не прекращались, больной на глазах спадался и худел; из-под полузакрытых век тускло светились зрачки, лоб был клейкий и холодный; пульс трудно было нащупать» («Без дороги»).

С помощью метафор «худеть на глазах», «тускло светились зрачки» автор достоверно передает состояние больного.

Термины в произведениях писателя становятся выразительным средством языка, и их использование обнаруживает субъективно-образное мировидение автора. Например:

*«Я шел по улице, следя за идущим передо мною прохожим, и он был для меня не более, как живым трупом: вот теперь у него сократился *glutaeus maximus*, теперь – *quadriceps femoris*; эта выпуклость на шее обусловлена мускулом *sternocleidomastoideus*; он наклонился, чтобы*

поднять упавшую тросточку, – это сократились musculi recti abdominis и потянули к тазу грудную клетку» («Записки врача»).

Как уже было отмечено, в данном примере использование латинских терминов помогает автору добиться эффекта погружения читателя в медицинскую тематику, а также подчеркнуть профессионализм героя и воспроизвести ход его мысли и в целом обозначить особенности мышления врача.

«...у меня легкие усеяны тысячами тех предательских желтеньких бугорков, к которым я так пригляделся на вскрытиях, – а я вот еду и дышу полную грудью, и все у меня в душе смеется, и я не боюсь думать, что болен я – чахоткою...» («Без дороги»).

Автор описывает собственное состояние и особенности своей болезни с помощью ярких метафор – *«легкие усеяны тысячами предательских желтеньких бугорков», «дышать полной грудью», «все в душе смеется».*

«Больная еще не проснулась от хлороформа; она лежала неподвижно, изредка делая глубокие, свободные вдыхания; только когда Ольга Петровна шевелила трубочку, ребенок начинал кашлять, и тогда из отверстия трубочки с дующим шумом вылетали брызги кровавой слизи...» («Поветрие»).

Стилистически богатое и образное описание состояния больной создается в данном отрывке как с помощью общеупотребительных профессионализмов, так и с помощью средств художественной выразительности.

Как стилистическое средство термины используются для речевой характеристики персонажа. И, конечно, присутствие специальных слов в речи действующего лица выдает его профессию, круг интересов. Вересаев стремится дать более выразительную речевую характеристику героя, вызвать у читателя более яркие представления о нем. Использование

автором общеупотребительных терминов в авторской речи служит созданию психологического портрета героя, указания на интересующую его тему.

Также медицинская лексика в произведениях Вересаева выполняет функцию эвфемизации.

Иногда медицинские термины служат своего рода эвфемизмами, позволяющими избежать употребления некоторых «неприличных» слов: *coitus, in recto, rectum*.

Таким образом, медицинские термины выдают профессионализм героя. Писатель охотно цитирует своих учителей и экспериментаторов с целью усиления достоверности описания, а также для яркого представления читателю несовершенства медицины в начале XX в., писатель приводит описания опытов, иногда перечисляет показания к применению лекарственных препаратов.

Писатель посредством употребления профессионализмов находит возможность стилизации художественного повествования, создания реалистичности обстановки, речевой характеристики героя, придания эмоциональной оценки явлению.

Стилистически оправданное, гармоничное использование профессиональной лексики говорит о мастерстве В. В. Вересаева и специфике его стиля, в котором тема медицины относится к числу ключевых для автора.

Выводы по второй главе

Итак, во второй главе исследования был проведен анализ профессиональной лексики в художественных произведениях В. В. Вересаева. Для анализа были взяты такие произведения как повести «Без дороги», «Поветрие», «Записки врача», сборник рассказов «Невыдуманные рассказы о прошлом», а также рассказ «В глуши».

В результате анализа медицинской профессиональной лексики в произведениях В. В. Вересаева была составлена классификация медицинских терминов по нескольким основаниям: по частям речи, по степени употребления, по тематическим группам.

Также было выявлено, что медицинские термины и профессионализмы в произведениях В. В. Вересаева выполняют в художественном тексте несколько функций: номинативную, коммуникативную, функцию экономии речевых средств и речевых усилий, эмотивную, когнитивную, функцию художественной выразительности, функцию эвфемизации.

В произведениях В. В. Вересаева термины функционируют, главным образом, в номинативной функции. Это связано с необходимостью приведения научных фактов и эпизодов из профессиональной деятельности врачей, а также для убедительности в изложении своих мыслей.

Художественная функция разговорной «околомедицинской» лексики заключается в том, что она, имея характер непринужденности и экспрессивную окрашенность, реалистично воссоздает диалог врача с больным.

В. В. Вересаев преобразует профессиональные термины, используя, в частности, уменьшительно-ласкательные суффиксы. Также нами отмечено частое использование терминов на латинском языке

В целом, можно сделать вывод о том, что В. В. Вересаев активно использует специальные и узкоспециальные термины, называет возбудителей болезней, физиологические процессы, приводит описание множества болезней, называет технические средства, процедуры, полнее погружает читателя в процесс учебы и работы медика.

Медицинская терминология в художественных произведениях В. В. Вересаева является фрагментом его творческой личности. Её

изучение представляет значительный интерес, поскольку помогает выявить особенности индивидуально-авторского словоупотребления, индивидуального художественного стиля писателя.

Специфика использования В. В. Вересаевым медицинской профессиональной лексики в значительной мере связана с идейным содержанием его произведений (темой, сюжетом, названием произведения). В языке писателя они естественны: они не только не нарушают эстетики художественных произведений, но и значительно повышают их познавательную ценность, выполняя тем самым информативную функцию.

Профессиональная лексика позволяет реально воспроизвести ту социальную среду, к которой принадлежат главные персонажи. Все это обуславливает особое место профессионализмов в создании художественной картины мира писателя.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Профессионализмы представляют собой лексические единицы, являющиеся принадлежностью речи определенного коллектива, объединенного какой-либо производственной деятельностью, специальностью или профессией и употребляемые профессиональной группой лиц.

По способу образования можно обозначить следующие профессионализмы: собственно лексические, лексико-семантические и лексико-словообразовательные.

Также следует различать понятия профессионализмов и собственно терминов, поскольку вторые являются официальными кодифицированными словами, а профессионализм – это полуофициальным, используемым в разговорной речи специалистов в определенной сфере деятельности.

Одной из областей применения профессионализмов в художественной литературе является медицинская профессиональная лексика – одна из самых обширных и сложных систем, в состав которой входят несколько сотен тысяч понятий. Также медицинская терминология занимает в системе профессиональных языков центральное место.

В собственно художественных текстах термины отличаются от слов с эмоциональным значением. Термины и эмоциональные слова – два противоположных типа слов. Их полярность подтверждается контекстом. Важное отличие термина от слов с эмоциональным значением заключается в том, что термин не имеет эмоциональной окраски. Если термин употребляется непосредственно в своей сфере, никакой эмоциональной нагрузки он не несет.

В результате вышеприведенного анализа медицинской терминологии в произведениях В. В. Вересаева нами была выявлена следующая классификация медицинских терминов по нескольким основаниям: по частям речи (существительные, прилагательные, глаголы), по степени

употребления (широкоупотребительные, специальные, узкоспециальные термины), по тематическим группам (диагнозы и названия болезней; органы, части тела, ткани; симптомы, состояния; препараты, лекарства, вещества; должности, специалисты, врачи, персонал; операции, медицинские процедуры, манипуляции; оборудование, аппаратура, инструменты; помещения, отделения; науки, направления, медицины, теории; физиологические процессы, явления).

Наиболее широко распространённой тематической группой медицинских терминов в произведениях В. В. Вересаева являются диагнозы и названия болезней. Также большими группами являются органы, части тела, ткани и симптомы, состояния. Менее распространены такие тематические группы как препараты, лекарства, вещества, должности, специалисты, врачи, персонал, операции, медицинские процедуры, манипуляции, оборудование, аппаратура, инструменты. Самыми малочисленными тематическими группами стали помещения, отделения, науки, направления, медицины, теории, физиологические процессы, явления. Также были выявлены отдельные медицинские термины, которые нельзя было отнести ни к одной из выделенных групп.

Также все медицинские термины можно разделить на следующие группы по способу их образования: собственно лексические, лексико-семантические и лексико-словообразовательные.

Непременным компонентом профессионального речевого акта у В. В. Вересаева является латынь. Автор использует устаревшие медицинские слова, обозначающие медицинские реалии прошлых лет.

Также в ходе анализа нами были выявлены следующие функции, выполняемые медицинскими терминами в произведениях В. В. Вересаева: номинативную, коммуникативную, функцию экономии речевых средств и речевых усилий, эмотивную, когнитивную, функцию художественной выразительности, функцию эвфемизации.

В целом профессиональная лексика в рассказах автора становится средством образного проявления действительности. Она является средством отражения той среды, о которой ведет свое повествование автор, чтобы читатель мог полностью погрузиться в ту атмосферу, прочувствовать ее. Достоверность – еще одна причина, по которой автор обращается к профессионализмам в своих произведениях для того, чтобы еще более точно и реалистично изобразить происходящее. Стоит также отметить, что Вересаев в своих произведениях с помощью медицинских терминов дает речевую характеристику героев, используя при этом прием психологизма. Все это позволяет почувствовать его неповторимый стиль, специфику повествования и авторское мастерство и профессионализм.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абрамов В. П. Социолектная и обиходно-просторечная медицинская лексика / В. П. Абрамов, Г. А. Абрамова. – Москва : [б/и], 2003. – 93 с.
2. Абрамова Г. А. Медицинская лексика : основные свойства и тенденции развития (на материале русского языка) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Абрамова Галина Алексеевна. – Краснодар : Изд-во КубГУ, 2003. – 241 с.
3. Авербух К. Я. Общая теория термина / К. Я. Авербух. – Москва : Изд-во МГОУ, 2006. – 252 с. – ISBN 5-89729-059-8.
4. Алексеева Л. М. Медицинский дискурс. Теоретические основы и принципы анализа / Л. М. Алексеева, С. Л. Мишланова. – Пермь : Изд-во ПермГУ, 2002. – 200 с. – ISBN 5-8241-0302-X.
5. Баринаева Е. Е. Научный термин в современной художественной литературе (А. Битов, Н. Байтов, Л. Улицкая) / Е. Е. Баринаева // Критика и семиотика. – 2011. – Вып. 15. – С. 197–207.
6. Бейлинсон Л. С. Профессиональный дискурс: признаки, функции, нормы / Л. С. Бейлинсон. – Волгоград : Изд-во ВГПУ «Перемена», 2009. – 266 с. – ISBN
7. Вересаев Викентий Викентьевич // Энциклопедия Кругосвет : [сайт]. – URL: https://www.krugosvet.ru/enc/kultura_i_obrazovanie/literatura/VERESAEV_VIKENTI_VIKENTEVICH.html (дата обращения: 20.09.2022).
8. Вересаев В. В. Записки врача / В. В. Вересаев. – Москва : АСТ, 2019. – 288 с. – ISBN 978-5-17-116899-5.
9. Вересаев В. В. Повести и рассказы / В. В. Вересаев. – Москва : Гос. изд-во худ. лит., 1956. – 560 с.

10. Виноградов Д. В. Статус профессиональной лексики в системе языка / Д. В. Виноградов // Исследовательский журнал русского языка и литературы. – 2020. – Т. 8. – № 2 (16). – С. 11–33.
11. Виноградова Е. В. Профессиональная лексика в медицинском дискурсе / Е. В. Виноградова // Языковой дискурс в социальной практике : сб. науч. трудов Междунар. науч.-практ. конф. – 2015. – С. 42–47.
12. Гарбовский Н. К. Сопоставительная стилистика профессиональной речи / Н. К. Гарбовский. – Москва : Изд-во МГУ, 1988. – 141 с.
13. Гринев-Гриневиц С. В. Терминоведение / С. В. Гринев-Гриневиц. – Москва : Академия, 2008. – 304 с. – ISBN 978-5-7695-4951-9.
14. Жидкова Ю. Б. Функционирование медицинской терминологии в художественных произведениях русских писателей XIX – начала XXI веков (на материале прозы А. П. Чехова, В. В. Вересаева, М. А. Булгакова, Ю. П. Германа, В. П. Аксенова, Л. Е. Улицкой) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Жидкова Юлия Борисовна ; Воронеж. гос. ун-т. – Воронеж, 2008. – 24 с.
15. Калинин А. В. Лексика русского языка / А. В. Калинин. – Москва : Наука, Флинта, 2012. – 450 с. – ISBN 978-5-9765-1344-0.
16. Клещенко Е. М. Характеристики медицинского дискурса как институционального типа дискурса / Е. М. Клещенко // Наука – RASTUDENT.RU. – 2014. – №. 2. – URL: <http://rastudent.ru/nauka/2/1204> (дата обращения: 20.09.2022).
17. Краткая биография Викентия Вересаева. – URL: <https://citaty.su/kratkaya-biografiya-vikentiya-veresaeva> (дата обращения: 20.09.2022).

18. Лейчик В. М. Терминоведение: предмет, методы, структура / В. М. Лейчик. – Москва : Изд-во ЛКИ, 2007. – 256 с. – ISBN 978-5-397-00486-2.
19. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – Москва : «Советская Энциклопедия», 1990. – URL: <http://tapemark.narod.ru/les/index.html> (дата обращения: 20.09.2022).
20. Маджаева С. И. Специфика медицинских терминов в медицинском дискурсе / С. И. Маджаева // Cyberleninka.ru: информационный портал. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/spetsifika-meditsinskihterminov-v-meditsinskotm-diskurse> (дата обращения: 22.09.2022).
21. Майборода С. В. Медицинский дискурс: современные теоретико-методологические подходы и перспективы исследования / С. В. Майборода // Коммуникативные исследования. – 2017. – № 1 (11). – С. 63–74.
22. Морозова Л. А. Особенности функционирования специальной лексики и в неспециальной литературе (на материале медицинской терминологии) / Л. А. Морозова // Современные проблемы терминологии / отв. ред. В. П. Даниленко. – Москва : Наука, 1986. – С. 107–123.
23. Немыка А. А. Термины в языке художественной литературы: теоретический, функциональный и лингводидактический аспекты / А. А. Немыка, А. Н. Пешков // ИСОМ. – 2015. – № 5–2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/terminy-v-yazyke-hudozhestvennoy-literatury-teoreticheskiy-funktsionalnyy-i-lingvodidakticheskiy-aspekty> (дата обращения: 20.09.2022).
24. Панаева Е. В. Функции специальной лексики в художественном тексте (на материале произведений М. А. Булгакова) : автореф. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Елена Валерьевна Панаева. – Москва, 2005. – 24 с.

25. Петрова Н. Э. Профессиональная лексика и её функции в русском и китайском языках / Н. Э. Петрова // Региональный вестник. – 2019. – № 6 (21). – С. 20–22.
26. Пикалова Е. В. Медицинская лексика в метафорическом использовании : автореф. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Е. В. Пикалова. – Воронеж : ФГУ, 2013. – 25 с.
27. Прохорова В. Н. Русская терминология (лексико-семантическое образование) / В. Н. Прохорова. – Москва : Изд-во МГУ, 1996. – 125 с.
28. Сердобинцева Е. Н. Профессиональная лексика как структурная единица языковой системы / Е. Н. Сердобинцева. – Пенза : ПГПУ им В. Г. Белинского, 2011. – 195 с. – ISBN 978-5-94321-232-1.
29. Сердобинцева Е. Н. Функционально-стилистические особенности профессиональной лексики : монография / Е. Н. Сердобинцева. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2016. – 92 с. – ISBN 978-5-906855-34-3.
30. Скиба В. А. «Дайте мне атмосферы!» (профессионализмы в художественном произведении) / В. А. Скиба // Москва: Портал «О литературе», LITERARY.RU. – URL: <http://literary.ru/literary.ru/readme.php?subaction=showfull&id=1207132561&archive=1207225892> (дата обращения: 20.09.2022).
31. Сложеникина Ю. В. Термин: семантическое, формальное, функциональное варьирование / Ю. В. Сложеникина. – Самара : Изд-во СГПУ, 2005. – 288 с.
32. Сони́на В. А. Термины в коммуникативном пространстве / В. А. Сони́на // Мат. науч.-практ. конф. с междунар. участием «Современные проблемы экологии языка». – Астрахань : АГМУ, 2017. – С. 57–59.
33. Суперанская А. В. Общая терминология. Вопросы теории / А. В. Суперанская, Н. В. Подольская, Н. В. Васильева; отв. ред.

Т. Л. Канделаки. – 6-е изд. – Москва : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 248 с. – ISBN 978-5-397-06750-8.

34. Чупалова Е. А. Медицинские термины в художественной литературе / Е. А. Чупалова, Н. А. Пенькова // Медицина завтрашнего дня: мат. XVI межрегион. науч.-практ. конф. студентов и молодых ученых: сб. науч. трудов. Читинская гос. мед. академия. – 2017. – С. 434–435.

35. Шамара И. Ф. О некоторых лексических особенностях устного профессионального и наивного медицинского дискурса / И. Ф. Шамара // Язык. Образование. Культура : сб. науч. трудов по мат. XII Всерос. науч.-практ. электрон. конф. с междунар. участием. – 2018. – С. 118–123.

36. Шанский Н. М. Современный русский язык / Н. М. Шанский, В. Д. Иванов. – Москва : Академия, 2002. – 245 с.

37. Шанский Н. М. Современный русский язык / Н. М. Шанский, В. Д. Иванов. – Москва : Академия, 2002. – 245 с. – ISBN 978-5-9710-5602-7.

38. Шемонаева О. С. Медицинская терминология в повести В. В. Вересаева «Записки врача» / О. С. Шемонаева // Студенческая наука Подмоскovie: мат. междунар. науч. конф. молодых ученых. – 2013. – С. 45–46.

39. Шумарина Р. М. Язык в зеркале художественного текста (метаязыковая рефлексия в произведениях русской прозы) : монография / Р. М. Шумарина. – Москва : ФЛИНТА, 2011. – 328 с. – ISBN 978-5-9765-1119-4.

40. Чернявский М. Н. Латинский язык и основы медицинской терминологии / М. Н. Чернявский. – Москва : Шико, 2007. – 448 с. – ISBN 5-225-04110-8.